

Лойко, Ольга Тимофеевна

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются возможности развития устойчивого туризма и его роль в становлении толерантных общественных отношений. Основное внимание уделяется понятиям "туризм" и "устойчивый туризм" как феноменам современного общества. Выявляется воздействие устойчивого туризма на появление феномена "новый турист". Дается характеристика уровней толерантности и их воздействия на устойчивые процессы в современном туризме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 106-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Виноградский Б. Б.** Ментальная матрица власти и тело государственного сознания в китайской традиции // Экономические стратегии. 2006. № 4. С. 98-105.
2. **Виноградский Б. Б.** Определение понятия «деньги» в контексте Книги Перемен [Электронный ресурс]: выдержки из доклада на конференции «Мир денег и деньги мира: философия, теория, практика» (МГУ, 5-7 декабря 2007 г.). URL: <http://www.bronislav.ru/stat/76> (дата обращения: 27.03.2012).
3. **Виноградский Б. Б.** Социум и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/38> (дата обращения: 27.03.2012).
4. **Виноградский Б. Б.** Философия власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/17> (дата обращения: 27.03.2012).
5. **Виноградский Б. Б., Мстиславский С. Б.** Одной цепью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/36> (дата обращения: 27.03.2012).
6. **Дельнов А. А.** Китай: большой исторический путеводитель. М., 2008. 848 с.
7. **Духовный опыт Китая** / сост., пер. и коммент. В. В. Малявина. М.: Астрель; АСТ, 2006. 397 с.
8. **Иллюстрированный «И цзин»** / пер. с древнекитайского Гуань Сюэя. СПб.: Северо-Запад, 2004. 509 с.
9. **Левитанский Ю. Д., Виноградский Б. Б.** 12 установлений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/33> (дата обращения: 27.03.2012).
10. **Логинов А. В.** Исследование социальной политики государства (на примере России) с использованием концепции политического цикла // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 2. С. 34-45.
11. **Логинов А. В.** Особенности применения теории политического цикла к анализу процесса развития политической идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 122-126.
12. **Логинов А. В., Магдеев А. М.** Региональная социальная политика в контексте теории политического цикла // Регионоведение. 2009. № 2. С. 28-40.
13. **Лю Цзайци.** «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149-155.

CYCLICITY CONCEPTION IN ANCIENT CHINA POLITICAL THOUGHT

Aleksandr Valer'evich Loginov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Region Studies and Political Science
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
Loginov77@rambler.ru

The author reveals the content of the cyclicity natural-philosophical conception represented in ancient Chinese thinkers' writings, studies the features of this conception and its empirical potential, and in the end comes to the conclusion about the necessity of the organic integration of Western and Eastern political-philosophical traditions basing on their shared understanding with the purpose of coming to system methodology main directions.

Key words and phrases: natural-philosophical conception; cyclicity; time environment; eastern tradition; Book of Changes; leading polar principles; interdependence; primary elements; circulation; spiral of development; system methodology.

УДК 338.486.5

В статье анализируются возможности развития устойчивого туризма и его роль в становлении толерантных общественных отношений. Основное внимание уделяется понятиям «туризм» и «устойчивый туризм» как феноменам современного общества. Выявляется воздействие устойчивого туризма на появление феномена «новый турист». Дается характеристика уровней толерантности и их воздействия на устойчивые процессы в современном туризме.

Ключевые слова и фразы: туризм; устойчивый туризм; толерантность; уровни толерантности.

Ольга Тимофеевна Лойко, д. филос. н.
Кафедра культурологии и социальной коммуникации
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Loyko2011@yandex.ru

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА[©]

Актуальность заявленной темы определяется существующим противоречием между все более участвующимися контактами населения Планеты, пустившегося в глобальное путешествие, и теми реалиями, с которыми сталкиваются туристы и местное население во время вынужденных, но таких желанных встреч. Именно поэтому предметом рассмотрения в настоящей работе предстает анализ взаимосвязи таких глобальных феноменов как устойчивый туризм и толерантность, которую известный аналитик Р. Форст (R. Forst) определяет «как вынужденную добродетель» [4, S. 8].

Начало данной проблеме было положено в 1972 году, когда Д. и Д. Мэдоуз (Danella and Dennis Meadows) опубликовали «*Пределы роста*» («*Das Grenzen des Wachstums*») - доклад о влиянии экономического роста на мир и его будущее. Команда из штата Массачусетс, используя компьютерную симуляцию, показала, что мир не сможет справиться с уровнем использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, порождаемым экономическим ростом. Они использовали системный подход, чтобы проанализировать проблему и предположить, что экономическая система требует изменения, чтобы достичь «всеобщего равновесия» [5, S. 28].

Было сделано серьезное предупреждение о том, что будущее Земли находится в опасности по причине слишком быстрого роста популяции земного шара, и что это будущее далеко от устойчивости в соответствии с ресурсами Земли. Одним из первых докладов, в котором открыто говорилось о концепции устойчивого развития, был «*World Conversation Strategy*», опубликованный в 1980 году Международным советом по обсуждению природы и природных ресурсов. Затем, в 1987 году Мировая комиссия по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «*Our Common Future*», известный также как доклад Брундтланд (Brundtland) [3]. Автор «поместила концепцию устойчивого развития на первый план и обозначала как путь к спасению» [Ibidem, p. 62]. Этот доклад был основан на хорошо проработанной идее о том, что «мы не унаследовали Землю от наших предков, но мы передаем ее нашим детям» [Ibidem, p. 64].

С 1987 года растущий интерес к устойчивому развитию был подчеркнут на Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 и «*Agenda 21*» («Повестка дня на XXI век»). Существенную роль в актуализации проблемы устойчивого развития сыграли и природные катаклизмы – глобальное потепление и смог, который серьезно повлиял на природно-климатические условия Юго-Восточной Азии. Анализ проблем устойчивого развития повлек за собой исследовательское внимание к вопросам устойчивого туризма.

В 1999 году Й. Сварбруке (J. Swarbrooke) выводит ценный список ключевых проблем, поднятых в ходе обсуждений устойчивого туризма. Основные позиции при интерпретации устойчивого развития, которые он вывел, следующие [7]:

- роль экономического роста в развитии человеческого благосостояния;
- влияние и важность роста популяции;
- эффективное существование природных пределов роста;
- сохранность природных ресурсов (капитала) вместе с капиталом, созданным человеком, при помощи экономического роста и технических инноваций;
- характерное понимание ограниченности некоторых природных ресурсов и, следовательно, поиск потенциала для замещения;
- возможность технологий (включая методы менеджмента, как то оценка воздействия проекта на окружающую среду и природный аудит) уменьшить связь между экономическим ростом и нежелательными побочными экологическими эффектами;
- понимание роли природы и ее прав на существование, отличных от человека, и др.

Отметим, что выделенные ключевые позиции в определенной мере противоречат друг другу. Одновременно именно выявленные противоречия способствуют пониманию всей глубины проблемы устойчивого развития, в которой именно устойчивый туризм способен продемонстрировать новый взгляд на бытие и развитие современного общества.

Все изложенное выше отражает технологическое состояние устойчивого развития, но только лишь констатация фактов негативного воздействия на окружающую природу не дает ответа на вопрос о том, что может сделать туризм устойчивым и, одновременно, формирующим терпимость как неотъемлемую составляющую социального процесса.

Так, на смену вопросам технологий приходит философское осмысление проблемы. Философия толерантности в процессе преодоления ксенофобии к Другому вытекает из необходимости разработки вариантов теоретического и практического решения проблемы – принципиальной возможности сосуществования в едином социо-культурном пространстве различных социальных общностей, социальных групп и отдельных личностей.

Заявленная проблема выступает следствием комплекса противоречий: между все более сжимающимся хронотопом бытия человека (человечество как глобальная деревня) и стремлением личности к персонификации собственного Я; между толерантностью, зачастую вынужденной и непонятой для принимающей стороны, и необходимостью принятия чужого, вне реальных (или политически надуманных) фобий.

Толерантность, как и ксенофобия, возникают на пограничном пространстве (межличностной, государственной, религиозной, языковой, этнической и т.п.) коммуникации. В силу этого решение проблемы возможно структурировать по следующим уровням:

Первый – отношение к Другому как к вещи, от приобретения или использования которой турист (путешественник) реально получает удовольствие, новые впечатления, ничего не отдавая взамен. Следствие этого – непонимание культурных ценностей, языка, символики. В этом случае мы сталкиваемся с «нулевым» уровнем толерантности, порождающим предельно высокий уровень ксенофобии.

Второй – отношения на уровне взаимной выгоды. Толерантное поведение несет выгоду (материальную, социальную, статусную). Соответственно, язык и ценностно-смысловой мир и ритуальная действительность иной культуры вызывают настороженность, переходящую в любопытство. На этом уровне толерантность и ксенофобия частично пересекаются. Происходит принятие чужого в тех границах, когда это не нарушает общего баланса ценностей.

Третий уровень – отношения к чужому строятся в рамках правовой системы доминирующего социума. Толерантное отношение к чужому определяется законом. Из практики туристской деятельности можно привести массу примеров, когда незнание правовых норм поведения путешественников приводило и приводит до сих пор к серьезным нормативно-правовым санкциям по отношению к туристам, вплоть до уголовной ответственности.

Четвертый уровень – отношение к чужому как к равной личности, знающей и соблюдающей общепринятые культурные, языковые, моральные и другие нормы страны пребывания не по принуждению, не из страха наказания, а как свободная личность.

Анализ каждого из выделенных уровней позволяет выработать философские концепты преодоления ксенофобии с позиций толерантности.

Как отмечают ряд современных исследователей проблемы толерантного поведения в обществе [4; 6], там, где начинает превалировать устойчивый туризм, возможен наиболее адекватный способ получения позитивных впечатлений от процесса путешествия. Анализ устойчивого туризма как способа преодоления ксенофобии и формирования толерантного поведения вытекает из противоречия, возникшего с момента превращения туризма в массовое явление, существующее в реальной жизни. Туризм в современном мире все чаще выступает мощным регулятором социокультурных отношений и одновременно наиболее значимым фактором противодействия ксенофобии. Столкновение культур людей из разных регионов мира, что является неотъемлемой частью туризма, не должно принимать острых форм, основанных на превосходстве одной из них, а тем более базироваться на различиях в национальностях, расах, религии, языках и уровне образования.

На основе работ известной исследовательницы культурного туризма М. Смит [6] нами был выведен индекс уровня толерантности, в основе которого лежит предположение о том, что раздражение, возникающее при контакте между туристом и местным жителем, неизбежно и его следует контролировать. Этот индекс охватывает четыре уровня реакции аборигенов.

Первый – эйфория – начальная стадия, хорошие отношения местных жителей и туристов. Толерантное поведение туристов, практически отсутствие ксенофобии.

Второй – апатия. Переход к этой стадии зависит от темпов и показателей развития туризма. Массовизация туризма способствует появлению своеобразной «усталости» местного населения от количества туристов и их зачастую нерегламентированных и непонятных потребностей. Происходит формализация контактов, туристы рассматриваются стереотипно как источник денег. Происходит снижение уровня толерантности, возникновение отдельных проявлений ксенофобии.

Третий – раздражение. Местное население начинает выражать сомнение в пользе туризма. Именно в этот момент происходит возникновение ксенофобии как устойчивого феномена, толерантность выступает единичным явлением.

Четвертый – неприязнь. Все социальные и личные проблемы объясняются большим наплывом туристов, разрушающих привычные жизненные устои, нарушающих устоявшийся жизненный уклад. Ксенофобия выступает доминирующим фактором отношения к чужому, в данном случае туристу.

Соответственно, туризм в его актуальном состоянии может провоцировать ксенофобию и ее негативные последствия. Устойчивый туризм способен формировать толерантное сознание в процессе общения культуры донора и реципиента. В отличие от европейского, история массового российского туризма насчитывает не более 20 лет, что выражается в довольно молодом и неразвитом рынке туристских услуг, бедной инфраструктуре и скудном законодательстве в данной сфере. И это в то время, когда передовые европейские страны начали закладывать основы устойчивого развития уже с 40-х годов XX столетия. Соответственно, невозможно на данный момент говорить о том, что туризм в России являет собой «приоритетное направление развития экономики», равно как и нельзя говорить, что туризм в России развивается в рамках концепции устойчивого развития. В академических кругах уже давно поняли всю значимость данной концепции для туризма, и самыми знаковыми здесь являются работы члена Президиума Международной туристской академии В. С. Новикова [1] и И. В. Петрасова [2]. Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод о том, что пока туризм в нашей стране только начинает развиваться, самое время заложить основы развития устойчивого туризма, который сыграет свою немаловажную роль в будущем страны. Одним из наиболее эффективных способов решения проблемы являются разработка и внедрение культуры толерантного поведения в процессе развития устойчивого туризма.

Список литературы

1. **Новиков В. С.** Характерные черты туризма XXI века – устойчивое и инновационное развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intacadem.ru/statji/novikov-v.s.-harakternye-cherty-turizma-xxi-veka-ustoychivoe-i-innovatsionnoe-razvitie.html> (дата обращения: 17.03.2012).
2. **Петрасов И. В.** Экономико-географические предпосылки устойчивого развития в странах мира [Электронный ресурс]. URL: <http://georpub.narod.ru/student/petrasov/3/2.htm> (дата обращения: 17.03.2012).
3. **Brundtland G. H.** Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987. 264 p.
4. **Forst R.** Toleranz: Philosophische Grundlagen und gesellschaftliche Praxis einer umstrittenen Tugend. Campus Verlag. Frankfurt - New York, 2006. 284 S.
5. **Meadows D., Meadows D., Zahn E., Milling P.** Die Grenzen des Wachstums: Bericht des Club of Rome zur Lage der Menschheit. Ulm: Franz Spiegel Buch GmbH, 1972. 182 S.
6. **Smith M.** Issues in Cultural Tourism Studies. L. - New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2003. 195 p.
7. **Swarbrooke I.** Sustainable Tourism Management. New York: CAB, 1999.

SUSTAINABLE TOURISM AS TOLERANT SOCIETY FORMATION METHOD

O'l'ga Timofeevna Loiko, Doctor in Philosophy
Department of Culturology and Social Communication
National Research Tomsk Polytechnic University
Loyko2011@yandex.ru

The author analyzes the opportunities of sustainable tourism development and its role in tolerant social relations formation, pays special attention to the notions "tourism" and "sustainable tourism" as modern society phenomena, reveals sustainable tourism influence on the emergence of the phenomenon "new tourist", and gives the characteristics of tolerance levels and their influence on sustainable processes in modern tourism.

Key words and phrases: tourism; sustainable tourism; tolerance; tolerance levels.

УДК 930.85(1-21)(470.5)«19»

В статье предпринимается попытка осмысления развития исторической науки в 1990-е годы, выявления тенденции этого развития и его основных результатов. Особое внимание автор уделяет региональным особенностям. Анализируются новые черты, свидетельствующие о вступлении в качественно новый этап развития. Основным отличием этого этапа, считает автор, является внедрение в практику исследовательского труда методологического плюрализма и формирование нескольких исследовательских центров, занимающихся проблемами социокультурного развития городов Урала.

Ключевые слова и фразы: социокультурное развитие городов Урала; 1990-е годы; историография.

Ирина Геннадьевна Малкова, к.и.н., доцент
Кафедра социально-гуманитарных наук
Южно-Уральский государственный университет
malkovaig@mail.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ[©]**

*Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта
№ 11-11-66004 а/У РГНФ.*

В 1990-е годы обновление исторического знания на Урале шло практически по тому же сценарию, что и по стране в целом, однако степень реализации новых подходов к переосмыслению отечественной истории в региональных исторических исследованиях значительно отставала от общесоюзных.

То, что происходило в советской исторической науке в годы перестройки, современные историографы обычно называют вскрытием «белых пятен», «фигур умолчания» и «зон, закрытых для мысли». Все это было характерно и для Уральского региона. Большую роль в координации деятельности ученых по переосмыслению отечественной истории сыграла периодическая печать Урала, которая представляла свои страницы для проведения научных дискуссий, «круглых столов», публиковала интервью с ведущими историками.

С начала 1990-х традиционный краеведческий материал, а с ним и краеведы, оказались на гребне общественного и гуманитарного интереса к феномену провинции, к регионализму, вообще к локальным культурным практикам. Значительным событием было восстановление широкого краеведческого движения. В 1990 г. в Челябинске был проведен учредительный съезд краеведов Российской Федерации, и был образован Союз краеведов России. Говоря об особенностях краеведения, профессор С. О. Шмидт подчеркнул, что «краеведческое знание – комплексное в своей основе, обычно не просто историческое, но историко-культурное, историко-экономическое, историко-литературное» [14, с. 141]. Также было отмечено, что «в Челябинской области сумели больше, чем в других районах сохранить краеведческие традиции» [Там же].

С большим успехом в 1993 г. в Челябинске прошла юбилейная региональная научная конференция, посвященная 80-летию краеведческого движения «Города Урала в контексте русской культуры» [5]. Тогда же по инициативе группы бывших сотрудников Челябинского областного краеведческого музея во главе с В. С. Боже был образован Центр историко-культурного наследия г. Челябинска. Центр начинает проводить научные конференции, выпускать сборники статей, посвященные малоизвестным или неизвестным страницам истории Челябинска и области, но по вопросам социокультурного развития городов второй половины XX века публикаций практически нет [25].